

УДК 343.234.5

Ж.К. Кожантаева

Казахский гуманитарно-юридический университет, к.ю.н., доцент кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права и криминологии, Казахстан, г. Астана

E-mail: zhauhar_27@mail.ru

Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Исследуются вопросы возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по нормам Общей части уголовного законодательства РК, а также подчеркиваются особенности освобождения по специальным нормам Особенной части УК. Сравнительный анализ норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием с законодательством РФ.

Ключевые слова: преступление, борьба с преступностью, уголовная политика, явка с повинной, деятельное раскаяние, позитивное постпреступное поведение, поощрительные нормы.

Ж.К. Кожантаева

Өкінуіне байланысты қылмыстық жауапкершіліктен босатудың өзекті мәселелері

ҚР қылмыстық заңнамасының Жалпы бөлімінің нормалары бойынша қылмыстық жауаптылықтан шын өкінуіне байланысты босатылу мүмкіндігінің мәселелері зерттеледі. Сол сияқты ҚК-тің Ерекше бөлімінің арнайы нормалары бойынша жауаптылықтан босату ерекшеліктері баса зерделенген. Шын өкінуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату туралы норма РФ заңнамасымен салыстырыла зерттелген.

Түйін сөздер: қылмыс, қылмыстылыққа қарсы күрес, қылмыстық саясат, айыбын мойындап келу, шын өкіну, позитивті постқылмысты мінез, ынталандыру нормалары.

Zh. K. Kozhantayeva

Relevant issues on exemption from criminal liability in connection with active repentance

Questions of the possibility of release from criminal liability in connection with active repentance according to the norms of the General Part of the criminal legislation of Kazakhstan are investigated, also the features of release on special rules of the Criminal Code are highlighted. Comparative analysis of the rules for exemption from criminal liability in connection with active repentance with the Russian legislation.

Key words: crime, the fight against crime, criminal policy, voluntary surrender, active repentance, postcriminal positive behavior incentive rules.

В решении задачи борьбы с преступностью и укрепления законности и правопорядка в стране наряду с мероприятиями социально-экономического характера значительную роль играют уголовно-правовые средства. Уголовное наказание преследует цель восстановления социальной справедливости. Это предполагает, с одной стороны, восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства. А с другой – необходимость исправить лицо, совершившее преступление, вернуть его к

общественно полезной деятельности, предупредить совершение им новых преступлений.

Однако уголовное наказание только тогда способно эффективно выполнить стоящие перед ним цели, когда оно соответствует степени общественной опасности совершенного преступления и личности преступника и назначено с учетом смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств. Уголовный закон предусматривает также, что при наличии определенных обстоятельств лицо, совершившее преступление,

может быть освобождено от уголовной ответственности. Поощрительные нормы права стимулируют преступника к позитивному постпреступному поведению, что дает возможность говорить о его деятельном раскаянии.

При оценке превентивного воздействия уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности следует отметить, что их основное содержание свидетельствует о наличии в концепции современного уголовного права и уголовной политики определенного компромисса. Эту идею сформулировал Х.Д. Аликперов [1, с. 49-65]. По его мнению, «под нормами уголовного законодательства, допускающими компромисс, следует понимать нормы, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных законом и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно-правовой борьбы с преступностью». По мнению автора, такой компромисс может быть использован для устранения (смягчения) вредных последствий преступления, обеспечения прав и законных интересов потерпевших и обвиняемых, выявлению латентных преступлений, повышению раскрываемости зарегистрированных преступлений, экономии уголовной репрессии, сил и средств правоохранительных органов, разгрузить работу суда и т. п. [2, с. 54-55]. Идея компромисса давно реализуется в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве многих зарубежных стран. Это и известные «сделки» преступника, и «признание вины» (США) [3, с. 28], и создание «конфликтных советов» для заключения соглашения о добровольном возмещении вреда между несовершеннолетним преступником и потерпевшим (Норвегия) [4, с. 54-55], и освобождение от наказания в случае, когда «исправление виновного уже достигнуто, причиненный ущерб возмещен и нарушение, явившееся следствием деяния прекратилось» (ст. 132-58 УК Франции), и другие разновидности указанного компромисса.

В прежнем УК КазССР не было нормы, регулирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Деятельное раскаяние предусматривалось лишь в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Данное положение изменилось с принятием в 1997 году УК РК.

Основу диспозиции ч. 1 ст. 65 УК РК составляют объективные и субъективные условия освобождения от уголовной ответственности. Объективное условие, фактически имеющее место до осуществления преступного деяния, – совершения преступления впервые. Объективное условие, возникшее в момент совершения преступления – совершение преступления небольшой или средней тяжести. Субъективные условия, возникновение которых возможно после совершения преступления, следующие: а) добровольная явка с повинной; б) способствование раскрытию преступления; в) заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда.

Совокупность необходимых в конкретном случае условий освобождения и представляет собой основание прекращения уголовного дела. Причем следует иметь в виду, что видоизменяться могут только субъективные условия освобождения. Объективные же условия при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должны присутствовать всегда.

Вышеперечисленные субъективные условия законодатель объединяет в единое понятие – деятельное раскаяние. Деятельное раскаяние есть позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, деяние, «которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактических вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления». Одним из отличий применения обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание (п. «к» ч.1, ч.4 ст.53 УК РК), и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в том, что принятие решения об освобождении от уголовной ответственности уголовный закон связывает с усмотрением правоприменителя. В соответствии со ст. 65 УК РК, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Последнее означает, что в определенных случаях правоприменитель вправе и не освободить такое лицо от уголовной ответственности. В таких случаях суд обязан учесть деятельное раскаяние как обстоятельство, смягчающее наказание. Такое возможно в тех случаях, когда, по мнению правоприменителя, даже позитивное постпреступное поведение, относящееся к

указанным в законе разновидностям, не свидетельствует о полной реализации целей наказания в связи с освобождением от уголовной ответственности. Например, правоприменитель получил вполне убедительные и проверенные свидетельства, отрицательно характеризующие личность, совершившую преступление, с нравственной стороны.

Из всех вышеперечисленных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием наибольший резонанс в правоприменении могут вызвать следующие условия:

1. Совершение преступления впервые небольшой или средней тяжести. В постановлениях о прекращении уголовных дел, вынесенных следователями (дознавателями), настоящие условия сообразно законодательной формулировке (ст.65 УК РК) звучат как одно двуединое условие: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести...».

В связи с этим может возникнуть вопрос о смысле, который вкладывают правоприменители в данную формулировку. Не расширяет ли ее понимание необоснованно круг лиц, к которым может быть применено освобождение? Буквальное толкование этой формулировки свидетельствует о том, что закон допускает освобождение от уголовной ответственности лица, ранее совершившего более тяжкое преступление, нежели то, в связи с которым он освобождается. В действительности же, следует иметь в виду, что к преступлению, совершенному впервые, относится деяние, которое лицо фактически совершает в первый раз, либо деяние, совершенное не в первый раз, но если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности и наказания, либо судимость за него была погашена или снята (ст. 77 УК РК). При совершении лицом двух и более преступлений, одно из которых является преступлением средней тяжести (как в случаях их неоднократности, так и реальной и идеальной совокупности), ни за одно из которых не был решен вопрос об ответственности, применение данной статьи недопустимо, поскольку таких лиц нельзя признать лицами, совершившими преступление впервые. При этом не имеет значения, в одном производстве либо в самостоятельных уголовных делах осуществляется уголовное преследование за

каждое из этих деяний. При определении категории преступления – небольшой или средней тяжести, по которым возможно применение ст.65 УК, надлежит строго руководствоваться требованиями частей 2 и 3 ст.10 УК РК. Так, о небольшой тяжести совершенного преступления должен свидетельствовать максимальный размер наказания, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК (не более 2 лет лишения свободы за умышленные преступления и не более 5 лет за неосторожные преступления).

2. Добровольная явка с повинной. Явкой с повинной признается заявление лица в органы государственной власти лично или через иных лиц в устной или письменной форме о совершенном им преступлении, причем до выявления факта или субъекта преступления правоохранительными органами.

С учетом межотраслевых связей он может быть охарактеризован как комплексный институт уголовного и уголовно-процессуального права, т.е. совокупность корреспондирующих, непосредственно связанных друг с другом уголовно-материальных и уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих (в идеале) цельное, законченное регулирование освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Говоря о комплексных институтах уголовного и уголовно-процессуального права, мы имеем в виду уголовно-материальные и уголовно-процессуальные нормы, которые, будучи направленными на регулирование неразрывно связанных уголовных и уголовно-процессуальных отношений, вне связи друг с другом не могут обеспечить цельного, относительно законченного регулирования соответствующего участка общественных отношений [5, с. 11-12].

Добровольная явка с повинной служит поводом к возбуждению уголовного дела (п. 2 ч. I ст. 177 УПК), так как они зачастую являются средствами превенции или раскрытия более тяжких преступлений, что подчеркивает значимость освобождения от уголовной ответственности. Например, носит превентивный характер сдача гражданином С. нашедшего им пистолета «Вальтер» с патронами работникам полиции. При отсутствии желания у С. добровольно сдать оружие сотрудникам полиции сохранилась бы опасность его использования либо самим С., либо другими лицами в преступных целях.

Как уже говорилось выше, явка с повинной – это одно из субъективных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В этом плане следует отметить, что в теории уголовного права иногда допускается смешение, подмена понятия «условие» понятием «основание» освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, что наложило свой отпечаток и на понимание «явки с повинной». Так, некоторые юристы утверждают, что явка с повинной является основанием освобождения от уголовной ответственности, что рассматриваемая нами статья раскрывает именно явку с повинной, а остальные обстоятельства освобождения, перечисленные в данной статье, только дополняют ее, не имеют самостоятельного значения и по большому счету их наличие не обязательно.

С этими утверждениями трудно согласиться. Явка с повинной не может рассматриваться как основание, поскольку основанием признается, как отмечено выше, совокупность объективных и субъективных условий, предусмотренных законом, а именно двух обязательных объективных и хотя бы одного из перечисленных в статье субъективных условий деятельного раскаяния [6, с. 474]. Добровольная явка с повинной лица, имеющего непогашенную судимость или совершившего преступление более суровое, нежели преступление небольшой или средней тяжести (при отсутствии признаков ч.2, 3 ст. 65 УК РК), не может явиться самодостаточной для применения данной статьи (ст. 37 УПК РК). Поэтому в законодательной конструкции ст. 65 УК добровольная явка с повинной представлена лишь одним из условий освобождения от уголовной ответственности. Причем фактическое отсутствие других условий, необходимых для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием конкретного преступления, дает суду право учесть добровольную явку с повинной лишь в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность и наказание (ст. 53 УК РК).

3. Способствование раскрытию преступления. Раскрыть – это, значит, сделать явным, известным какое-либо преступление или лицо, его совершившее, а может быть и лиц.

Способствование раскрытию преступления выражается в деятельной эффективной помощи правоохранительным органам в установлении

обстоятельств совершенного преступления [7, с. 19]. Показателен в этом плане пример, когда гражданин К. в ходе допроса сообщает следователю сведения о даче взятки другому лицу. До заявления К. органы следствия этими сведениями не располагали. Таким образом, стало возможным раскрыть иное тяжкое преступление. Вместе с тем чистосердечное признание не должно значительно усугублять ответственность раскаявшегося, например, при раскрытии ранее неизвестного эпизода его преступной деятельности. Поэтому важным стимулом к подобному раскаянию может явиться законодательная регламентация поглощения одного наказания другим (более суровым) вне зависимости от тяжести совершенного преступления, если лицо способствовало раскрытию преступления, не известного ранее правоохранительным органам.

4. Иной образ заглаживания нанесенного преступлением вреда. Под данным понятием следует понимать, в частности, действия лица по предотвращению тяжких последствий совершенного им или его соучастниками преступления. Раскаяние потому и называется деятельным, что в его процессе виновное лицо заглаживает причиненный преступлением вред.

Иной образ заглаживания нанесенного преступлением вреда чаще всего включает в себя возмещение причиненного ущерба и заглаживание физического или морального вреда от преступления.

Возмещение причиненного ущерба является обязательным условием деятельного раскаяния в случае, если причинен вред собственности потерпевшего, тем более, когда делопроизводство осуществляется в связи с совершением преступления. Такое возмещение причиненного ущерба представляет собой материальное вложение в фонды потерпевшего собственных средств совершившего преступление лица. Заглаживание морального или физического вреда состоит в интеллектуальном или материальном воздаянии за причиненный моральный или физический вред.

Лицам, прекращающим уголовные дела по ст. 37 УПК РК (ч. I ст. 65 УК РК), следует иметь в виду, что ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы прямо не ограничивают максимально допустимый ущерб от совершения преступления. Пределы применения этой нормы ограничены санкцией той статьи, по которой

возбуждено дело (с максимальной мерой наказания в виде лишения свободы до пяти лет). Главное, чтобы был заглажен нанесенный преступлением вред как материального, физического, так и морального характера. Поэтому такие некорректные формулировки правоприменителей, как, например, «причиненный потерпевшему моральный ущерб являются незначительным», в связи с деятельным раскаянием использовать не следует. Вместе с тем в постановлениях о прекращении уголовных дел необходимо указывать:

А) Имущественный ущерб от преступления возмещен полностью. Это выразилось в следующем...

Б) Физический вред от преступления заглажен. Это выразилось в следующем...

В) Моральный вред от преступления заглажен. Это выразилось в следующем...

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что в качестве условия к освобождению лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием следователи (дознаватели) иногда выделяют положительную характеристику виновного по месту жительства; нахождение виновного на учетах в наркологическом или психоневрологическом диспансерах, не привлечение его ранее к уголовной ответственности (к административной ответственности).

Все перечисленные условия способствуют характеристике социального типа личности виновного. Исследование этих условий поможет сконструировать объективную картину предкриминальной жизни виновного, неформально изучить его личность и спрогнозировать эффективность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Поэтому представляется целесообразным по примеру УК РФ ч. 1 ст. 65 УК РК дополнить следующей формулировкой: после слова «вред» в конце диспозиции указать «и в следствии деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

Часть 2 ст. 65 УК РК (в отличие от ч.1) применяется только судом и только к лицам, совершившим преступление в составе организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной

преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой), изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой). Лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой), изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой). Данная норма может применяться к лицам, ранее совершившим преступление. Вид преступления, при совершении которого лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, частью 2 ст. 65 УК не ограничивается, за исключением случаев совершения тяжкого или особо тяжкого преступления против личности. Нормы, предусматривающие ответственность за преступления против личности, расположены в гл. 1 Особенной части УК РК. Так, к тяжким или особо тяжким преступлениям против личности относятся общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 96, ст. 103, п. «б» ст. 107, ч. 2 и 3 ст. 113, ч. 3 ст. 116, ч. 4 ст. 117, ч. 2 ст. 120, ч. 2 и 3 ст. 121, ст. 125, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 128 УК РК.

Деятельное раскаяние, о котором говорится в ч. 2 ст. 65, предполагает со стороны виновного лица активное содействие предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений, а также изобличению других соучастников преступлений.

Активным способствованием предотвращению преступлений можно признать сообщение о готовящемся или начатом преступлении организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) в правоохранительные органы со стороны виновного – соучастника этого преступления, или оказания им самим противодействия преступлению, если благодаря этому преступление не было доведено до конца.

Способствование раскрытию, расследованию преступления означает содействие соответствующим органам в установлении события, обстоятельств совершения преступления, а также виновного лица с предоставлением соответствующих доказательств.

Под изобличением других соучастников преступлений следует понимать дачу показаний о виновности других соучастников преступлений на допросах, в том числе на очной ставке.

Ч. 2 ст. 65 УК РК (как и ч. 1 ст. 65 и большинство норм освобождения от уголовной ответственности) по конструкции носят диспозитивный характер, т.е. предусматривают при наличии соответствующих условий возможность освобождения от уголовной ответственности по усмотрению правоприменителя. Диспозитивность законодательной конструкции ч. 1 ст. 65 УК подчеркивается выражением: «Лицо... может быть освобождено от уголовной ответственности». Многие лица при такой формулировке закона не уверены в освобождении от уголовной ответственности и боятся расправы своих «приятелей» в местах лишения свободы.

Надо заметить, что в УК Российской Федерации отсутствует аналогичная норма, в чем УК РК более гуманен. Однако необходима норма, которая будет эффективно «работать» и применяться на практике. Поэтому данная норма требует реформирования.

Так, в законодательстве других стран тоже есть нормы, в которых используется деятельное раскаяние для разоблачения организованных групп или преступного сообщества (преступной организации). К примеру, в борьбе с преступностью новый УК Франции намерен использовать ст. 450-2, которая гласит: «Не несет уголовной ответственности тот, кто, участвуя в группировке или союзе, определенных статей 450-1, до начала какого-нибудь преследования разоблачит группировку или союз перед компетентными

органами и позволит установить других участников».

Рекомендация такого характера была дана на международном совещании по организованной преступности (Суздаль, ноябрь 1991г.). В ней говорилось о целесообразности создать возможности для освобождения от уголовной ответственности тех рядовых участников, которые способствовали привлечению лидеров организованной преступности [8, с. 79].

Таким образом, лицо должно быть уверено в своем освобождении от уголовной ответственности, если оно исполнит все условия данной нормы, что повлечет к повышению раскрытия латентных преступлений, а также разоблачению преступных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Вследствие чего более логичным представляется в ч. 2 ст. 65 УК РК слова «может быть освобождено» заменить на термин «освобождается», который при наличии остальных, предусмотренных законом условий, обеспечит гарантию освобождения указанных лиц от уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 3 ст. 65 УК РК освобождение от уголовной ответственности предусмотрено не только в нормах Общей части УК, но и в некоторых нормах его Особенной части. В частности, примечания к статьям 125, 165, 166, 168, 231, 233, 234, 236, 251, 252, 259, 297, 312, 326, 358, 372, 373, 375- 379, 381 УК РК предусматривают такие виды освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК имеет свои особенности, поэтому они называются специальными или частными видами освобождения от уголовной ответственности.

Помимо преступлений небольшой или средней тяжести, предусмотренных ч. 1 и 2 данной статьи, ч. 3 предусматривает освобождение от уголовной ответственности и за совершение более тяжких преступлений. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 65 УК РК, лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных в частях первой и второй настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК.

Вместе с тем, деятельное раскаяние просматривается далеко не во всех «специальных» нормах об освобождении от уголовной ответственности. Например, примечание к ст. 233 УК более тяготеет к добровольному отказу от преступления (здесь можно говорить о деятельном раскаянии, но о другом – в процессе преступного поведения, а не о том посткриминальном смысле, который вкладывает в него ст. 65 УК РК; примечания к ст. 371, 372 УК, скорее всего, отражают совершение преступления при стечении тяжелых обстоятельств и т.д.

Обязательным условием любого специального вида освобождения от уголовной ответственности является отсутствие в действиях лица состава иного преступления.

Одним из условий освобождения от уголовной ответственности, в соответствии с примечаниями к статьям 165, 166, 168, 233, 234, 236 УК является наличие элементов деятельного раскаяния, т.е. добровольным и своевременным сообщением в государственные органы лицо должно способствовать предотвращению осуществления акта терроризма или добровольно должно сдать оружие, либо освободить заложника.

В соответствии с примечанием к ст. 125 УК для освобождения от уголовной ответственности требуется добровольное освобождение похищенного человека. Добровольным признается такое освобождение, которое последовало в ситуации, когда виновный мог продолжать незаконно удерживать похищенное лицо, но предоставил ему свободу. Мотивы могут быть различными. В примечаниях же к статьям 251 и 252 УК указывается, что основанием освобождения от уголовной ответственности является добровольная сдача оружия, комплектующих к нему боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Одним из условий освобождения от уголовной ответственности по ст. 259 УК является добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ или добровольное обращение в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств, по ст. 231 и 312 УК – добровольное сообщение органу, имеющему право возбудить уголовное дело, подкупе или даче взятки, а по ст. 352 УК РК – добровольное заявление свидетелем, потерпевшим, экспертом

или переводчиком о ложности данных ими показаний, заключения или неправильном переводе.

Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в ст. ст. 326, 358, 372, 373 УК, имеют сходство с явкой с повинной. Однако условия, при которых применяются некоторые из указанных норм, выходят за рамки обычной явки с повинной. В частности, на основании статей 372 и 373 УК, военнослужащий может быть освобожден от уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы, если он добровольно явился для дальнейшего прохождения военной службы и если указанные деяние совершил вследствие стечения тяжелых обстоятельств.

Указанные виды освобождения от уголовной ответственности отличаются от явки с повинной тем, что последняя является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание, но не всегда влечёт полное освобождение от уголовной ответственности.

Институт специального освобождения преследует цель предупреждения опасных преступлений путём предоставления лицу возможности освободиться от ответственности при условии добровольного заявления о совершенном ранее преступлении, а также цель стимулирования и позитивного посткриминального поведения, направленного на предотвращение, пресечения готовящихся другими лицами преступлений, в совершении которых предполагалось его участие.

Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в следующих двух нормах Особенной части УК, не требуют деятельного раскаяния. Но они направлены на предотвращение вредных последствий преступления. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 234 УК возможно не только при добровольном освобождении заложника, но и даже если это сделано по требованию властей.

Лицо, оставившее место дорожно-транспортного происшествия в связи с оказанием помощи пострадавшим, согласно примечанию к ст. 297 УК, освобождается от уголовной ответственности по этой статье.

Для освобождения от уголовной ответственности военнослужащих в соответствии со ст. ст. 375-379 УК требуется наличие двух условий:

1) преступление должно быть совершено впервые; 2) наличие смягчающих обстоятельств (такими обстоятельствами могут быть как перечисленные в ст. 53 УК, так и не указанные в ней).

Содержащиеся в Особенной части УК нормы об освобождении от уголовной ответственности различаются как по основаниям их применения, так и в целом. Например, при добровольной сдаче оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или вредных устройств снижается или вовсе не допускается возможность совершения в будущем преступления с использованием указанных предметов другими лицами. При добровольной сдаче наркотических средств или психотропных веществ также снижается возможность дальнейшего распространения указанных веществ.

Предусмотренные примечаниями к ст. 231 и 232 УК, виды освобождения от уголовной от-

ветственности направлены на борьбу с такими явлениями, как коммерческий подкуп и получение взятки, а к ст. 352 УК – на установление истины при расследовании, рассмотрении в суде уголовного дела.

Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст.ст 125, 165, 166, 168, 231, 233, 234, 236, 251, 252, 259, 297, 312, 326, 352, 358 УК, являются императивными, т.е. при наличии предусмотренных в указанных нормах оснований соответствующие органы должны освободить лицо от уголовной ответственности. Предусмотренные в ст.ст. 372, 373, 375-379, 381 УК виды освобождения не являются обязательными и применяются по усмотрению органов дознания, предварительного расследования и судов, которые уполномочены, согласно УПК, принимать такие решения.

Литература

- 1 Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. – Баку, 1992.
- 2 Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ некоторые проблемы освобождение от уголовной ответственности // Государство и право. – 2000.
- 3 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под ред. С.П. Щербы. – М.: ЮрЛитИнформ, 2009. – 448 с.
- 4 Корнилз К. Современные тенденции развития уголовной политики в странах Северной Европы. – Красноярск, 1989.
- 5 Кострова М.Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект // Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть III.- Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С.11-12.
- 6 Российское уголовное право. В 2-х томах. Т.1. Общая часть / под ред. А.И. Рапога. – М., 2001. – 597 с.
- 7 Жилкубаев А.Ж. Деятельное раскаяние по уголовному праву Республики Казахстан: автореф. на соиск. к.ю.н. – Алматы, 2001. – 24 с.
- 8 Борчашвили И.Ш. Уголовное право РК. Общая часть: Курс лекций. – Алматы, 2006.

References

- 1 Alekperov H.D. Crime and compromise. – Baku, 1992 .
- 2 Alekperov H.D., Kurbanova K.Sh. Criminal Code of Russian Federation: some problems exemption from criminal liability // State and Law, 2000 .
- 3 Dodonov V.N. Comparative Criminal Law. General part. Ed. S.P. Scherba . – М.: Yurlitinform 2009. – 448 .
- 4 Kornilz K. Modern trends of criminal policy in the Nordic countries. – Krasnoyarsk, 1989 .
- 5 Kostrova M.B. Institute for exemption from criminal liability in connection with active repentance: logical-linguistic aspect / Materials of the international scientific-practical conference on October 16-17, 2003. Part III. – Ufa: RIO BashGU 2004 . С.11-12.
- 6 Russian criminal law. In 2 vols . V.1 . General part. Ed. A.I. Rarog . – М., 2001 . – 597 p.
- 7 Zhilkubaev A.Zh. Active repentance in the criminal law of the Republic of Kazakhstan. Abstract of Ph.D. – Almaty, 2001. – 24 p.
- 8 Borchashvili I.Sh. Criminal Law of the RK. General part: Lectures / A. 2006 .